

Лютер М. Различие между Законом и Евангелием
Проповедь Мартина Лютера 1 января 1532 года

Гал. 3:23-24. "А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою..."

1. Вот, что имеет ввиду св. Павел: во всем христианском мире проповедники, а также слушатели должны преподавать и сохранять ясное различие между Законом и Евангелием, между делами и верой. Так он увещевал Тимофея, призывая его (2 Тим. 2:15) "верно преподавать (различать) слово истины. Различение между Законом и Евангелием есть высшее искусство в христианском мире, которое должен признавать, знать и иметь каждый, кому дорого имя христианина. Там, где оно отсутствует, невозможно сказать, кто является христианином, а кто язычником или иудеем. Вот как много поставлено на карту в этом различии.

2. Вот почему Св.Павел решительно настаивает на том, чтобы среди христиан эти два учения, Закон и Евангелие были хорошо и истинно отделены друг от друга. Оба они есть Слово Божие; Закон (или Десять Заповедей) и Евангелие. Оба были даны Богом: Евангелие изначально в Раю, Закон на горе Синай. Вот почему так важно истинно различать эти два слова и не смешивать их вместе. Иначе вы не сможете иметь и поддерживать правильное понимание каждого из них. Наоборот, когда вы думаете, что имеете и то и другое, у вас не будет ни одного из них.

3. При господстве папства был достигнут момент, когда ни сам Папа, ни кто-либо из его ученых, кардиналов, епископов или университетов вовсе не знали, что такое Закон или Евангелие. Они никогда не чувствовали и не давали понять ни в одной из своих книг, как одно следует отличать от другого - как доктрину Закона должно и можно отделить от Евангелия. По этой причине, их вера есть в лучшем случае турецкая вера, основанная лишь на сухой букве Закона и на внешних поступках деяния и недеяния, таких как "Не убивай" и "Не кради". Они придерживаются взгляда, что Закон удовлетворен, если человек не пользуется кулаком для убийства, не крадет чье-то имущество, и тому подобное. Короче говоря, они верят, что некое внешнее благочестие есть праведность, которая устоит перед Богом и т.д. Но такая доктрина и вера является ложной и неправильной, хотя совершенные дела сами по себе хороши и были заповеданы Богом. Ибо Закон требует намного более высокой праведности, чем та, которая основана на внешних добродетелях и благочестии; тогда, как Евангелие благодати и прощения грехов полностью сбито на землю их учением. Ибо, хотя не красть и не совершать убийства есть правильное поведение, предписанное Законом, оно все же есть не более, чем благочестие язычников, которым не удастся достичь праведности, требуемой Законом. И оно еще в меньшей степени может сравниться с прощением грехов, которому учит и которое провозглашает Евангелие.

4. Поэтому, крайне необходимо правильно и должным образом различать эти два слова, различные по роду. Когда это не делается, нельзя понять ни Закон, ни Евангелие, и совесть должна погибнуть в слепоте и заблуждении. Ибо Закон имеет свой конечный пункт, определяющий, как далеко следует идти и чего достичь, а именно, испугать нераскаявшегося гневом и недовольством Божиим и направить их ко Христу. Также и Евангелие имеет свое уникальное служение и функцию: проповедовать прощение грехов встревоженной совести. Не будем же извращать учение, смешивая эти два в одно или по ошибке используя одно

вместо другого. Ибо Закон и Евангелие - оба воистину есть слово Божие; но они не являются одной доктриной. Это так же, как слово Божие в Исх. 20:12 "Почитай отца твоего и мать твою" и в Еф. 6:4: "Отцы, воспитывайте детей ваших в учении и наставлении Господнем". Поскольку эти два слова не обращены к одному и тому же призванию и одним и тем же лицам, какой хаос последовал бы, если бы их смешали вместе на основании того, что "все это есть Слово Божие"! Тогда сын захотел бы быть отцом, а отец захотел бы быть сыном. Мать захотела бы быть дочерью, а дочь - быть матерью. Но в этом нет ни складу, ни ладу, и это - нетерпимо. Отец должен делать то, что Бог поручил и повелел ему делать. Также пусть сын будет верен своему призванию. Таким образом, правильно различаются и распределяются обязанности и функции. Также, матери в семье приличествует рождасть детей, вскармливать и воспитывать их; а мужу заботиться о своих домашних и слугах и верно управлять ими, но не рождасть детей и не работать по дому, уходу за больными и т.д. Когда кто-нибудь начинает вмешиваться в служение, предписанное другому, или пытается взять его на себя и присоединить к своему служению, к какому хаосу и неразберихе это вскоре приведет? Слово нужно правильно различать, так, чтобы каждый присматривал за тем, к чему он был призван и что ему было поручено, остается с этим и не заходит дальше. Так он не заблудится.

5. Именно это, а ничто другое, привело Томаса Мюнцера к таким ужасным бедам. Он читал в Книгах Царств о том, как Давид убивал нечестивых мечом; как Иисус Навин уничтожал хананеев, хеттеев и другие безбожные народы, жившие в стране Ханаан и т.д. Обнаружив это слово в Писании, он на его основании пришел к выводу, что все мы должны поступать так же. Мы должны сокрушать царей и правящих князей, потому, что у нас есть этот пример. Но Мюнцер заблуждался в том, что не мог правильно различать слово. Иначе, он должен был бы сказать себе: "Да, Давид вел войны. Но Давид ли я? То слово, которое сказало Давиду вести войны, обращено не ко мне. Он получил повеление воевать и убивать царей; я получил повеление проповедовать. Мюнцеру следовало бы оставить битвы в покое, взойти на кафедру, и учить чистому Евангелию, как заповедал Христос: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (Мк. 16:15). Если бы он поступил так, у нас бы не было такого ужасного учения и восстания. Давиду, а не Мюнцеру, было сказано: "Ты должен защищать праведных, поражать нечестивых мечом, поддерживать мир и т.д.". Но если бы Давид пренебрег этими обязанностями и стал бы вторгаться в служение священника, и если бы я бросил проповедовать и взял бы меч, и так смешал бы все, какое достойное правительство и высокое искусство было бы у нас? Возможно оно сгодилось бы для скотного двора.

6. Поэтому, я говорю снова: правильное отделение Закона и Евангелия друг от друга - это очень высокое искусство, поскольку необходимо также поступать и с заповедями (которые все включаются в одно слово "Закон"). Мы должны отличать одно от другого, если мы не хотим, чтобы все целиком и полностью смешалось - и потому, что все равно есть неудачи и недостатки, даже, когда делаются все правильные и надлежащие различия.

7. Поэтому, существует серьезное непонимание и, конечно же глупость, когда кто-нибудь умоляет: "Это слово Божие, это слово Божие, поэтому это верно и т.д.". Не все Слово Божие однородно; оно различного рода. Закон - это слово, отличающееся от Евангелия. Так же законы или заповеди не все однородны. Слово Божие, "Защищай праведных, наказывай нечестивых" не относится ко мне. Также, как и слово "рождай детей, вскармливай их, подметаай пол, ухаживай за больными и т.д.", которые относятся лишь к женщинам. Так же "Ты должен

проповедовать, ты должен преподавать Таинства" относится не к женщинам, а к мужчинам, призванным на это служение.

8. Наши "энтузиасты" вовсе ничего не знают об этом различии - ни о том, как его делать, ни о том, каково это различие в теории или на практике. Один закон противопоставляется другому на основе того, что один - это в той же мере закон, как и другой. Однако, имея дело с законами, необходимо отличать их друг от друга и правильно обращать внимание на тех людей, на кого направлен закон. Значит, насколько более важно проводить различие между Законом и Евангелием. Поэтому, каждому, кто хорошо знает это искусство отделения Закона от Евангелия следует дать почетное место в комнате и назвать доктором Священного Писания. Ибо невозможно проводить это различие без Святого Духа. Я испытываю в само себе и каждый день вижу в других, как трудно отделять доктрины Закона и Евангелия друг от друга. Учителем и Господом в этом должен быть Святой Дух, иначе ни один человек на земле не мог бы понять это различие или учить ему. Таким образом, ни один папист, ни один ложный христианин, ни один "энтузиаст" не способен отделить Закон и Евангелие друг от друга, особенно когда речь идет об определении того, чем является каждое из них.

Нам следует понять, что "Закон" означает нечто иное, как Божие Слово и повеление, в котором Он указывает нам, что делать и чего не делать, и требует от нас послушания или "дела". Это легко понять как утверждение о том, что придает Закону его характер, но очень трудно в смысле его цели и ограничений. Отдельные законы или заповеди, имеющие отношение к делам, которые Бог требует от всех людей по-разному, на основании того, кто они такие, их положения в обществе, их служения, возраста и других обстоятельств, являются разнообразными. Они говорят каждому человеку, что Бог возложил на него и требует от него в соответствии с его природой и предписанным служением. Женщина должна заботиться о детях, предоставляя главе семьи брать на себя руководство. Это ее заповедь. Слуга должен повиноваться своему хозяину и делать все прочее, что относится к работе слуги. Также и для служанки есть свои указания. Однако, всеобщий закон, относящийся к нам всем, как к людям, таков (Мф. 22:39): "Возлюби ближнего своего, как самого себя", утешай его и помогай ему в нуждах, какими бы они ни были. Если он голоден, накорми его; если он наг, одень его; и все тому подобное. Это означает дать Закону его истинные границы и отграничить его от Евангелия.

Закон, по названию и фактически, есть то, что вынуждает нас делать наши дела.

С другой стороны, Евангелие или вера есть доктрина Слова Божия, которая не требует наших дел. Она не повелевает нам что-то делать. Наоборот, оно предлагает нам просто принять предложенную благодать прощения грехов и вечной жизни и дает это нам. Это значит, что мы ничего не делаем; просто получаем, и позволяем, чтобы нам дали то, что нам обещано и передано в Слове; то, что Бог обещает и позволяет Своим слугам сказать вам: "Я даю вам это и это и т.д.". Например, в Крещении, которое есть не мое деяние или труд, но Божие слово и дело, Бог обращается ко мне и говорит: "Остановись прямо сейчас; Я крещу тебя, Я омываю тебя от всех твоих грехов; прими это; это для тебя". Если сейчас вы креститесь, что же вы делаете, кроме, чем получаете и принимаете бесплатный Божий дар? Так что вот, в чем различие между Законом и Евангелием. Закон вынуждает нас делать то, что нам предназначено; он требует, чтобы мы выполняли свой долг перед Богом и ближним. С другой стороны, в Евангелии мы призваны к дару милостины, к обильному воздаянию милосердия, где нам следует получить и принять Божие расположение и вечное спасение.

9. Таким образом, это различие легко заметить. Евангелие предлагает нам прийти к Божьему дару и подарку, к Его помощи и Его спасению. Мы просто

протягиваем нищенскую суму и нам подают. С другой стороны, Закон не дает нам ничего; он лишь требует и отнимает от нас. Итак, здесь у нас эта пара, даяние и отнятие, которые далеко отделены друг от друга. Когда мне что-то дают - это дар. Я ничего для этого не делаю. Я принимаю его, получаю его и мне подают. И наоборот, когда я в своем призвании выполняю то, что мне было заповедано делать - например утешаю своего ближнего и помогаю ему - я не получаю ничего, а даю что-то другому, кому я служу. Таким образом, Закон и Евангелие отличаются друг от друга по своему существенному характеру: одно обещает, другое повелевает. Евангелие дает, и это значит, что мы принимаем. Закон издает требования и говорит: "Ты должен". Это так же, как князь или сеньор дарует свое имущество дворянину. Дворянин ничего не делает; это не его дело; это дар князя. Но когда он садится на коня, чтобы служить своему господину или предстать перед ним на суде, тогда он что-то делает.

10. Таким образом, следует далеко отделять эти две доктрины одну от другой, но делать это в Духе. Ибо дьявол, чтобы мучить сердца, не позволяет нам пребывать с тем, что говорят слова Закона, или с его целью. Он конечно позволяет, чтобы что-то было сделано или исполнено; но он уводит нас от того, что нам было заповедано делать, к чему-то другому, якобы более высокому и хорошему. Он делает то же самое по отношению к цели Закона, постоянно указывая в сторону от правильной цели к ложной, ради которой якобы был дан Закон. Призывая делать то или другое (например, не кради, не убивай и т.д.), Закон говорит о таком деянии, которое по своей природе и определению исходит из сердца и Духа. Теперь, если совершенное дело не такого рода, то в итоге это либо лицемеры (которые понимают Закон как внешнее поведение, и если у них есть такое поведение или дело, считают себя безвинными и праведными) или люди в полном отчаянии. Евангелие со своей стороны предлагает утешение, говоря: "Посмотри, Христос - твое Сокровище, твой Дар, твой Спаситель, Помощь и Утешение"!

Теперь, когда сердце приходит на это распутье между Законом и Евангелием, и видит благодать здесь и вину там, даяние здесь и требование там, оно отказывается идти вперед; оно упирается. Оно не может ни отбиться от Закона, ни прибегнуть к благодати. Причина в том, что оно не знает, как разделить эти два слова, Закон и Евангелие, друг от друга.

11. Когда по совести нанесен удар, так что она действительно и истинно чувствует грех, находится в плену смерти, отягощена войной, чумой, бедностью, позором и другими подобными несчастьями, и тогда Закон провозглашает: "Ты принадлежишь смерти, ты проклят; я требую от тебя то и другое, чего ты не сделал и не можешь сделать", и тут Закон приходит со своими ударами и запугивает человека страхом смерти, ада и отчаяния; вот когда настало время знать, как разделить Закон и Евангелие друг от друга и поставить все на свое место. Здесь да разделяет тот, кто может; это важнейшее время для разделения.

12. К этому моменту относятся слова Св.Павла: "А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере" и т.д. Он говорит: "Пусть же христианин знает, как делать различие между Законом и Евангелием, между делами и верой, особенно в отношении их целей и вестей, которые они несут. Пусть он так ответит Закону: "Да, ты много требуешь, и ты предаешь проклятию тех, кто не способен делать то, что ты повелеваешь. Но знаешь ли ты также, насколько далеко распространяется твоя власть? Разве ты забыл, что его время имеет четкий предел, как говорит Св.Павел: "Когда приходит вера, Закон должен прекратиться, больше ничего не требовать, не внушать ужас, и не осуждать?"

13. Каждый, кто этого не знает, или не обращает на это внимания, теряет Евангелие и никогда не приходит к вере. Именно это дьявол делает через "энтузиастов". Он смешивает Закон и Обетование, веру и дела; мучает несчастную совесть; и не позволяет им видеть ни Закона, ни Евангелия с истинным различием. Он преследует и загоняет людей под Закон, и расставляет для них сеть, которая называется "Я должен сделать это, я должен сделать то". Если в этот момент мне не удастся ясно различить Моисея и Христа, я не могу быть свободным, я не могу спастись, я должен закончить в отчаянии.

14. Но если бы я знал, как правильно разделять Закон и Евангелие, не было бы нужды в отчаянии. Я мог бы сказать: "Разве Бог дал нам лишь один вид слова, а именно, Закон? Разве Он также не повелел проповедовать Евангелие благодати и прощения грехов?" Да, если совесть поднимет свой голос там, где нет веры в обетование, Закон быстро навяжет свои требования: Тебе было приказано сделать то и это; ты этого не сделал; поэтому ты должен понести наказание. В такой борьбе и смертельной агонии, самое подходящее время для веры вступить за человека, встать без колебания, противостоять Закону и обратиться к нему со спокойствием и смелостью: "Мой друг Закон, разве ты единственное Слово Божие? Разве Евангелие также не Слово Божие? Разве обетование кончилось? Разве Божия благодать остановилась? Или эти два - Закон и Евангелие, заслуга и благодать, теперь состряпаны в жаркое и стали единым целым. У нас не будет Бога, который больше не может дать Закон, будьте уверены в этом. Так что, мы также хотим, чтобы Закон не смешивался с Евангелием. Позволь же нам иметь это различие без помех и препятствий; ты навязываешь нам долг и правосудие, тогда как Евангелие указывает нам на чистую благодать и дар.

15. Тогда, если Закон обвиняет меня в том, что мне не удалось сделать то или иное, в том, что я преступил Закон и являюсь грешником, записанным у Бога в Книгу вины, я должен признать, что все это истинно. Но то, что говорится после этого: "Поэтому ты осужден" - здесь я не должен уступать, но сопротивляться твердой верой и сказать: "Согласно Закону, который вменяет мне мою вину, я воистину бедный, осужденный грешник; но я взываю от Закона к Евангелию; потому что Бог дал мне другое слово, которое выше Закона. Это Слово есть Евангелие, дающее нам, как безвозмездный дар, Божию благодать, прощение грехов, вечную праведность и жизнь. Оно дает тебе прощение и освобождение от твоих страхов и проклятия; оно заверяет меня, что вся вина была оплачена Сыном Божиим, Самим Иисусом Христом. Вот почему, нам так важно знать, как правильно обращаться и управляться с этими двумя словами, и внимательно следить, чтобы они не смешивались друг с другом.

16. Ибо Бог дал нам эти два различных слова, Закон и Евангелие, как одно, так и другое. Каждое из этих двух выполняет Его повеление. Закон требует от каждого совершенной праведности. Евангелие дает праведность, которую требует Закон, тем, кто ее не имеет (т.е. всем людям) по благодати, как дар. Итак, каждый, кому не удалось удовлетворить Закон, и кто находится в плену греха и смерти, пусть обратится от Закона к Евангелию. Пусть он поверит проповеди Христа: что Он есть воистину Агнец Божий, который берет на Себя грех мира; что Он примирил Своего небесного Отца; что как совершенно бесплатный дар и по благодати Он дает вечную праведность, жизнь и спасение всем, кто в это верит. Пусть он твердо держится лишь этой проповеди; пусть он рзывает Христа, умоляет о благодати и прощении грехов, и твердо верит, ибо этот великий дар принимается лишь верою. Пусть он это делает; и как он верит, так и получит.

17. Итак, вот каково правильное различие, и все зависит от того, чтобы его правильно соблюдать. Проповедовать об этом, или различать на словах легко. Но

пользоваться этим на практике - есть высокое искусство, которого трудно достичь. Паписты и "энтузиасты" ничего об этом не знают. Я вижу в самом себе и в других, кто в совершенстве знает, как говорить об этом, насколько трудно это различие. Это всеобщее искусство. Можно очень быстро научиться говорить, что Закон - это другое слово и другая доктрина по сравнению с Евангелием. Но различать на практике, перенести это умение в дело трудно и больно. Св.Иероним много писал об этом, но так, как слепой пишет о цвете. Закон определяли как необходимость обрезания, жертвоприношений, не есть то или другое и т.д. Отсюда продолжают делать новый Закон из Евангелия, которое якобы учит, как человеку следует молиться и поститься, как вам следует стать монахом или монахиней, ходить в церковь и т.д. Они называют это различием. Да, но более точно назвать это смешиванием вещей в корыте; они сами не знают, что они стирают. Так что, прислушаемся к Св.Павлу, который учит вас, что вы должны подняться выше вопроса об обрезании и необрезании, и т.д. (что все является частью пленения и заточения под Законом). Вы должны придти к вере во Христа, через Которого мы становимся детьми Божьими и навечно спасены. Иначе вы остаетесь в темнице под гневом Божиим.

18. Истина в том, что Закон или Десять Заповедей не были аннулированы, так будто мы исключены из них и нам нельзя их иметь. Ибо Христос освободил нас от проклятия, а не от послушания Закону. Нет, Бог хочет не этого. Он хочет, чтобы мы соблюдали Заповеди с полной преданностью и усердием; но не для того, чтобы уповать на них, когда мы их выполнили; или отчаиваться, когда не выполнили. Поэтому следите за тем, чтобы правильно различать эти два слова, не давая Закону более, чем должно, иначе вы потеряете Евангелие. Также, вы не должны смотреть на Евангелие или строить на нем мысли, как будто бы Закон обрушился. Лучше, пусть и то и другое остается в своем кругу и сфере. Так же как нельзя проповедовать о том, что нужно отменить или гражданское правительство, или кафедру проповедника; но вместо этого различать оба вида людей и служений, и пусть каждый исполняет свою роль и будет внимателен к ней; - гражданская власть в соответствии со своими территориальными правами, насколько они распространяются; проповедник в соответствии со своим служением учителя. Я не пробиваюсь на место мэра, а сторонюсь от него, как лето от зимы. Ибо мое служение есть проповедовать, крестить, вести души на небеса, давать утешение бедным, страдающим сердцем и т.д. С другой стороны, гражданской власти надлежит поддерживать мир, чтобы наша молодежь воспитывалась в страхе Божиим и в послушании. С другой стороны, ни князь, ни мэр не могут рассчитывать на то, чтобы поповедовать, изучать богословие, или утешать людей Словом Божьим.

19. Так что важно именно правильное различие. Не так, как делает Папа, который ни сторожевой пес, ни гончая, ни князь, ни епископ, и все же хочет быть и тем, и другим, и покрывает свой позор шапкой и монаха и политика. Его епископы делают то же самое, хотя они также ни епископы, и ни князья. Но вот, что следует делать вам: Когда вы оказываетесь под нападением, и Закон угрожает вам проклятием, знайте, что Бог дал не только Закон, но также и намного более высокое слово, благословенное Христово Евангелие. Если теперь эти два, Закон и Евангелие, столкнутся, и Закон находит меня, грешника, обвиняет и осуждает меня, тогда как Евангелие говорит (Мф.9:2): "Радуйся, твои грехи прощены, ты будешь спасен"; чему же я должен следовать? Оба есть Слово Божие. Св.Павел учит вас ответу: "По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя". Так что, вот, где останавливается Закон. Ибо так и должно быть, что меньшее слово уступает и дает путь Евангелию. Оба есть Слово Божие: Закон и Евангелие. Но они оба не одинаковы. Одно ниже, другое выше. Одно слабее,

другое сильнее. Одно меньше, другое больше. Если теперь они борются друг с другом, я следую за Евангелием и прощаюсь с Законом. лучше не знать Закона, чем потерять Евангелие.

20. Это подобно тому, что вы должны делать под Законом, когда Бог повелевает (Исх.20:7) "Не упоминай имени Моего напрасно" и т.д., но ваш князь или родители приказывают вам отречься от Бога или Его Евангелия. Бог говорит: "Почитай Мое имя", и Закон говорит "Возлюби Бога больше, чем ближнего своего". Здесь я должен выбросить за борт меньшую заповедь (послушание людям), и соблюдать высшую заповедь Первой Скрижали (которая должна быть главою всех других), и повиноваться ей одной. Значит, намного больше я должен придерживаться того же принципа, когда Закон пытается заставить меня покинуть Христа, и Его дар, и Его Евангелие. В такой ситуации погоняю Закон, и говорю: "Дорогой Закон, если мне не удалось сделать твои дела, их сделаешь ты. Я не собираюсь позволить быть замученным до смерти из-за тебя, стать узником, быть под твоей властью, и тем самым забыть Евангелие. Согрешил ли я, сделав что-то неправильно, или не сделал ничего неправильного, я оставляю это все тебе, Закон, чтобы ты беспокоился об этом. Убирайся и оставь мое сердце в покое; в этом деле я тебя не знаю. Если ты хочешь требовать и добиваться, чтобы я жил благочестивой жизнью здесь на земле, я буду с радостью это делать. Но если ты хочешь взобраться и навалиться на меня, чтобы я потерял то, что было мне дано, я лучше вовсе не буду знать тебя, чем потеряю этот дар.

21. Павел учит нас этому различию, когда утверждает, что Закон выполнял служение удержания нас под стражею и т.д. Так же нужно держать под стражею и принуждать детей и грубых людей. Им нужны эти слова: почитай отца твоего и мать твою, не прелюбодействуй, не кради, не убивай и т.д. Ибо старый Адам должен быть связан и заключен под Законом, который сдерживает нас, погоняет нас, и налагает на нас требования для того, чтобы удержать нас от своевольной, безответственной жизни. Но подобного рода принуждение и стража должны длиться лишь до того, как появилось Евангелие и стало известно, что нам следует верить во Христа. В этот момент я говорю: "Прочь с дороги, Закон; Я больше не желаю быть твоим узником в своем сердце, уповая на то, что сделал то или другое, или отчаиваясь из-за того, что не сделал этого. Здесь есть вера, дающая мне проповедь с небес, Евангелие; так что Закон больше не может или не должен мучить кающиеся и сокрушенные сердца; Он уже их достаточно мучил и держал в заточении. Поэтому, теперь освободи место для Евангелия, которое предлагает и дает нам Божию благодать и милость".

22. Вот какую картину видит теперь Св. Павел в христианстве; и с этими двумя словами и их природой хорошо согласуется то, что мы различаем их, и что мы вскоре так же различим их плоды (т.е. то, что производит или совершает каждый из них. Их плоды двух видов: отнятие и даяние, внушение ужаса и дарование радости. Закон требует от нас и запугивает нас. Евангелие дает нам и утешает нас. Но затем нужно продолжать отсюда и использовать это различие, заставить его работать, когда два слова, Закон и Евангелие упорно борются в вашей совести; чтобы вы там и тогда смогли правильно разделить их и сказать: "Я не собираюсь смешивать эти два слова, указать каждому из них свое место и свои силы: Закон для старого Адама, Евангелие для моей робкой и перепуганной совести" - (ибо мне никто не нужен, чтобы погонять меня делать добрые дела; еще в меньшей степени я могу вынести обвинения Закона, уже будучи не просто тяжело обвиненным, но и убежденным собственной совестью; скорее я нуждаюсь в утешении и помощи Евангелия Иисуса Христа) - сделать это сейчас очень трудно, особенно, когда Закон хочет заковать мою совесть в кандалы. Тогда следите за

тем, чтобы прибегнуть к Обетованию, не позволить Закону взять верх и управлять вашей совестью. тем самым навлекая на вас осуждение, ибо это будет отрицанием Евангелия. Вместо этого, вы должны обернуться кругом и прибегнуть к слову благодати, Евангелию прощения грехов; ведь Бог также повелел проповедовать Евангелие нищим, и Его воля не в том, чтобы играть с вами на основе справедливости, а в том, чтобы обращаться с вами по своей благодати, как добрый отец обращается со своими детьми, испытывающими нужду: он желает простить тебя по благодати за все, что тебе не удалось сделать, и дать тебе как дар то, что ты не мог сделать.

23. Таким образом, Закон должен применить свою силу лишь для внешней дисциплины, и оставить нетронутым небольшое место, где желает пребывать Евангелие, как говорит Св. Павел: "До пришествия веры мы были заключены под стражею Закона". Поэтому, должно придти другое слово, в добавление к Закону и выше его, а именно, Евангелие, которое даст нам благочестие, но не наше, а то, которое вне нас, лишь во Христе. Ибо нам невозможно стать праведными через Закон, поскольку и в прошлом Закон пытался сделать много больше, чем он совершил. Поэтому, невозможно также отрицать, что ни один человек не может стать угодным Богу и праведным через дело Закона. Ибо если бы это было возможно, то это давно бы уже произошло. Поэтому, здесь нужно другое, более высокое слово, которое есть Евангелие и вера во Христа, когда его слышат. Бог да подаст нам благодать и укрепит нашу веру. Амины!

© Перевод на русск. яз. Евангелическое Лютеранское Служение, 2003